Biquge www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

Тянь Чжао Хэй Янь, хоть и выглядит злым и холодным, но его сущность - это то, что находится между небом и землей.

Особенно в последнее время, хотя в его сознании нет никаких новостей о продвинутости Тяньчжао, в нем по-прежнему только восемнадцать Цзиньву, которые уже долгое время пребывают в застое, но Фан Шэнь всегда чувствует, что в Тяньчжао Хэйяне назревает качественное изменение.

И в этом изменении заключен смысл китайской мифологии древних времен. Кажется, что небо возвращается к своей первоначальной форме, прослеживает свои истоки и возвращается от боковых ответвлений к своему первоначальному виду.

Но даже сейчас небо сияет, оно по-прежнему является оружием для подавления всех злых духов.

Тенгу страшен, его почитают как **** верующие, но его сущность, кроме ушей призраков, ничем принципиально не отличается от женских призраков эпохи Эдо, которые раньше были привязаны к Лю Шулану. Просто эти двое отличаются по силе. Бесчисленное количество раз, не более того.

В это время средство, использованное Тенгу для подполья, то есть фиолетовый длинный червь, ползущий в руках Сюй Цзуо Нэна, было сломано, и его накрыло всепоглощающее небо и черное пламя. Средства выставления против Фан Шэня.

Фан Шэнь стоял, заложив руки за спину, но огромная щетина, тянувшаяся от его левой руки, заставила всех затаить дыхание и уставиться на него, но он был ошеломлен и ошеломлен.

Амемия Люли стоит рядом с Фан Шеном, и его глаза полны поклонения.

А большинство присутствующих японских мастеров боевых искусств, казалось, были собраны в группу, и никто из них не двигался.

Некоторые из этих людей - Минчже, чтобы защитить себя. По их мнению, даже такие боги, как Великий Бог Тенгу, не имеют никакого сопротивления перед китайским народом, не говоря уже о них самих.

Другие выжидают. Они не верят, что Бог Тенгу падет.

Их разочаровало то, что настоящее божество в их сознании, бог Тенгу, был заперт в небе и черном фейерверке, и был почти полностью завернут.

Далее Амемия Рури сказала: "Учитель, хотя Тенгу и презренен, это хорошая практика. Жаль сжигать его так сильно. Лучше поймать его для переработки. Я думаю, что эта собака, в течение тысяч лет, может помочь хозяину с ремонтом в последний момент Это также его честь идти дальше. "

Присутствующие были ошеломлены, когда услышали это.

Есть ли в этом мире что-то более бесстыдное?

Но Фан Шен покачал головой.

Присутствующие японцы боялись гнева, но не решались заговорить. Когда Фан Шен покачал головой, все они навострили уши.

"Сегодня собака истощила свой разум, чтобы одолжить труп, чтобы вернуть свою душу. То, что он прячет в дереве, - всего лишь несколько нитей сознания. Это то хорошее, что он действительно оставил после себя при жизни".

Сусукэ смог поднять фиолетового длинного червя, который все еще бессознательно извивался.

"Это суть самосовершенствования Тенгу. Абакус старика изыскан. Его душа отделена от силы Шэньхай. Когда душа переродится, он сможет выкопать силу Шэньхай под землей. Она используется для культивирования, поэтому он может вернуться в царство за очень короткий промежуток времени, а этот фиолетовый длинный червь, не смотрите на него сейчас как на большого земляного червя, просто у Тенгу нет возможности командовать им, иначе, это тоже довольно большая головная боль. "

Амемия Рури внезапно поняла: "Изначально хозяин видел насквозь всех собак этого дня, и рабы восхищаются этим".

Ее название было настолько нескладным, что Фан Шен слушал странно, но сейчас было не время его исправлять.

Фанг Шен сконденсировал фиолетовых длинных червей, которых починил Тенгу, в свою жизнь, а затем, взмахнув рукой, извлек из неба и черного пламени разорванный длинный зеленый пояс.

Иллюзорный образ Тенгу, плавающий на этом длинном поясе, - последний остаток Тенгу, оставшийся в этом мире.

Увидев эту ситуацию, присутствующие японские мастера боевых искусств все равно ничего не поймут. **** в их сердцах полностью побежден, и нет никакой возможности повернуть назад, если только не сказать, что Святой Лунного Меча, который все еще жив, может появиться здесь. Один меч разрубил это китайское животное.

Некоторые люди медленно двинулись назад, опустив головы.

Другие в бешенстве или вытаскивали катаны, или использовали синтоизм, или входили в теневой ниндзя, и у них была только одна цель - убить Фан Шена.

Даже если бы эти люди знали, что в такой ситуации они окажутся врагами против этого могущественного и непревзойденного китайца, они бы погибли на всю жизнь.

Но после того, как паранойя в японских костях была внушена, храбрость вырвалась наружу.

"Поддержите этого человека, умрите!"

"Дерзко поддерживать этого человека!"

"Ты пробрался к богу Тенгу, это действительно подло. Тенгу **** отправится на небеса и никогда не сдастся!"

"Никогда не сдаваться?" Фанг Шен улыбнулся, привлекая последние остатки Тенгу к фронту: "Тенгу, скажи мне, ты сдаешься?"

"Служу". Прерывистый голос Сломанного Тенгу был напряженным, но торопливым.

"Учитель Хуа Ся, Тенгу хотел бы поклониться вам как главной опоре. Я лишь надеюсь, что вы будете великодушны и простите за трудную часть тысячелетней практики Тенгу!"

Умия Рури рядом с ее ртом рассмеялась.

Японцы вокруг коллективно растерялись.

Те, кто держал в руках абак Мин Чжэбао, покраснели от стыда.

Слова набожных верующих Тенгу, слова Тенгу, доставляют больше неудобств, чем убийство. Это крах веры.

"Хуа Сяся, пожалуйста, прости Тенгу!" След души Тенгу, видя, что скоро она полностью рассеется. "Конечно, чем ты сильнее, тем страшнее тебе умереть".

Фан Шен вздохнул, но затем взмахнул рукавами, и в мгновение ока остаток Тенгу был унесен сильным ветром.

На тысячи лет дым исчез!

Амемия Рури объяснила: "Учитель, Тенгу нужно жить, поэтому вы можете заставить его жить, так сказать, купить кость".

Фан Шен сказал: "Это просто затянувшаяся душа, и она бесполезна, не говоря уже о том, что в вашей стране так много так называемых пасмурных богов, верно? Если ты хочешь использовать его, то ты можешь поймать его, и ... ... "

Фанг Шен усмехнулся: "Если ты хочешь вмешиваться в мои решения в будущем, приготовься к дню исчезновения".

Амемия Рури выплюнул язык, но ему было все равно: "Неважно, убьешь ли ты меня, но не забудь сжечь бумажку, которую ты мне написал".

"Ты." Фан Шен беспомощно покачал головой.

В этот момент по всему Храму Кога внезапно пронесся порыв ветра.

Со всего святилища Кога сдуло песок и камни, в святилище ветер перевернул чин подношений, а молитвенные флажки сдуло.

В небе, которое только что было чистым и ясным, вдруг возникло ощущение, что ветер и дождь надвигаются на здание.

"Это?"

"Это бог Тенгу!"

"Да, Тенгу **** не подвел. Слова, которые он только что произнес, - всего лишь целесообразные

меры. Давайте пойдем вместе и поможем богу Тенгу!"

http://tl.rulate.ru/book/17965/2233768